

Магазины в Европе, как правило, открывались в 9 утра и закрывались в 18 вечера. Многие корейские путешественники, привыкшие к круглосуточным магазинам повседневной торговли, испытывали трудности с поиском магазинов вечером. Юнго, который жил за границей почти три года, иногда все еще испытывал проблемы с этой системой, поэтому он и его братья и сестры были в восторге, когда прибыли на Центральный железнодорожный вокзал Цюриха. Было 20 часов вечера, как в полночь, но магазины были открыты с включенным ярким светом. Там было около 200 магазинов, выстроенных в ряд и готовых для покупателей. Они продавали разные вещи. Соблазненные всевозможными вещами, братья и сестры не хотели идти в отель. Посетив сувенирный магазин, магазин мини-электроники и книжный магазин, братья и сестры отправились в место, где звучала музыка. Это было время Рождества. Они увидели гигантскую хрустальную елку, выставленную перед зданием, и несколько музыкантов, играющих вместе колядки. Люди проходили мимо, глядя на сцену с улыбками на лице. Сердце Юнго было разогрето. "Видел ли я раньше такую теплую сцену?" - подумал он. Слушая спокойные песни колядки, Юнго успокоил свое занятое сердце из-за увлекательного путешествия. Когда он оседал в атмосфере, Фатима подошла к нему и взяла его за руку. Она прошептала: "Оппа, это такое спокойное место". Все эти люди выглядят так, будто не знают ни о какой печали мира". По словам Фатимы, он чувствовал себя виноватым за то, что забыл о борющихся людях в Юго-Восточной Европе. В этот момент люди боролись и умирали. У многих людей даже не было еды, и они боролись за выживание". "Мы все еще должны быть благодарны развитым странам". Они все еще протягивают руку помощи другим нуждающимся странам". "Богатство и комфорт этих людей были созданы благодаря жертвам слабых стран. Глядя на их расслабленное лицо и отношение, они чувствуют себя двуликими. Все, что у них есть - это их предки, но они думают, что они превосходят их". Юнго могла понять, почему она так себя чувствует. Она встретила много иностранных путешественников, когда жила в Стамбуле, и она никогда не могла забыть, как они смотрели свысока на нее и ее братьев и сестер. Даже во время этой поездки многие люди, с которыми они беседовали, казалось, были удивлены, узнав, откуда путешествовали братья и сестры. Они были невежественны. Чтобы не подвергаться плохому обращению, Юнго вынимал свой американский паспорт всякий раз, когда ему было нужно. Фатиме было любопытно, почему Юнго пользовался американским паспортом. Он чувствовал, что она собирается спросить об этом в ближайшем будущем: "Вот почему мы должны укрепить нашу экономику. Причина, по которой западноевропейцы могут быть уверены в себе, когда путешествуют в качестве туристов, заключается в том, что их страна сильна". Фатима мягко улыбнулась Юнго: "Их уверенное отношение к ним прохладное, но я им не завидую". Мы постараемся быть лучшими, но ты всегда будешь на нашей стороне."..." Если вино фермы Зейнеп станет всемирно известным, я скажу людям, что ты мой брат!" Прикоснувшись к словам Фатимы, Юнго чуть не обняла ее. Несмотря на серьезный разговор между Юнго и Фатимой, Зейнеп и Сечени были заняты осмотром разных магазинов. Сечени было 16 лет, и Юнго доверяла ему как телохранителю своих сестер, так как он усердно тренировал его, и теперь, проводя много времени в разъездах, братья и сестры жаловались на то, что им нужны кимчи и рамен. Из-за Юнго и Джонгила они привыкли готовить на пару рис, кимчи, рамен и другие корейские блюда. Всякий раз, когда они ели жирную пищу, они хотели, чтобы кимчи поехали с ними. Они были серьезны, так как даже посетили корейский ресторан во Франкфурте после поиска в интернете. Проведя ночь в отеле Парк Хаятт недалеко от Цюрихского озера, они отправились на экскурсию в центр города. Родные братья и сестры были впечатлены антикварным дизайном центра города, но Юнго не обратили на них внимания. Ему нравилось много тихих мест. На самом деле, если бы братьев и сестер не было с ним, он, наверное, провел бы целый день, тренируясь в отеле. Юнго просто следил за братьями и сестрами. Он думал, что наблюдать за людьми было интереснее, чем путешествовать по городу. Были люди, которые одержимы фотографиями, чтобы оставить доказательство своей поездки. Они должны были подготовиться к поездке за несколько лет. Были и другие люди, которым нравилось объезжать музеи и смотреть на рукотворные артефакты, они были более

классическим видом людей. Братья и сестры не принадлежали к двум упомянутым выше группам людей. Они не фотографировали и не посещали музеи и галереи. Они просто искали еду и торговые места. Они ходили пешком по городу и искали то, что им было нужно, и, естественно, им приходилось часто есть за все сжигаемые калории. Фатима и Зейнеп любили ходить по магазинам за маленькими декоративными вещами, а Сеченый любил собирать карманные ножи и альпинистское снаряжение. Он купил несколько вещей для своих друзей из школы, Юнго также выбрал многофункциональный карманный нож и заказал 100 из них для доставки прямо в Баку. Из-за снега пришлось отменить запланированный Фатимой кемпинг на открытом воздухе у Цюрихского озера. Для Юнго это было облегчением. *** Юнго гастролировал по музею Лувра, когда услышал о войне от Парк Джонгила. Это было за неделю до Рождества. Ему нужно было отменить остаток поездки, чтобы вернуться в Баку. Братьям и сестрам было немного плохо, но они были довольны прошлой поездкой. Зейнеп и Сеченьи немного пожаловались, но Фатима утешила их теплой улыбкой. Юнго поспешно вернулся в Баку из Парижа, это была 10-дневная короткая поездка, но это было ценное время для Юнго и братьев и сестер. Казалось, что братья и сестры полностью приняли Юнго как свою семью. Они без колебаний запрашивали все, что хотели, покупали все, и даже жаловались ему во время поездки. Даже увидев, что их предпочтения в еде теперь стали похожи на его, Ёнго почувствовал, что они теперь очень привыкли быть рядом друг с другом. Физические контакты, такие как объятия, также были обычным делом, и теперь он мог легко их принять. В аэропорту Баку был более строгий процесс проверки в аэропорту. Юнго и его братья и сестры вышли через некоторое время. Парк Джонгил, Караджан и даже Герхардт ждали Ёнго у входа, компания разделилась на две машины и поехала на ферму. По дороге Ёнго услышал, что происходило между двумя странами. Джонгил сообщил, что два дня назад была перестрелка, а вчера на поле боя появилось тяжелое огнестрельное оружие, и Азербайджан готовился к запуску ракет в нужное время. Их запуск не займет много времени, так как международное сообщество попытается остановить войну, если она продлится долго. Азербайджан хотел вернуть свои территории и границу, как это было до прошлой войны с Арменией. *** В телевизионных новостях один из ведущих сообщил, что азербайджанская армия отвоевала регион в Нагорном Карабахе. Юнго, привыкший к азербайджанскому языку, мог понять большую часть сказанного по телевидению: "Сегодня утром армия сообщила, что они с честью отвоевали некоторые западные районы Нагорного Карабаха. Сейчас эти районы возвращаются к нам через 20 лет. Кроме того, вчера армия захватила 20 армянских солдат..." "Несмотря на то, что ведущий передавал новости в восторге, правительство всегда сообщало выбранную информацию в своих интересах. Однако все знали, что армянскую армию нелегко будет разбить. Особенно солдаты, которые раньше были в ополчении, они были сильны и сурово обучены. Русская армия еще не проявила никаких движений для участия в войне. Однако, если дела пойдут плохо для Армении, они попросят помощи у России. Из-за этого азербайджанская сторона была вынуждена закончить войну слишком быстро. Ёнго призвал своих друзей в Ереване никогда не ввязываться в войну, даже если их бывшие стажеры-боевики просят о помощи. Если бы они ввязались в войну, он, возможно, не смог бы видеть их вечно. международное мнение относилось к войне легкомысленно, как к местному сражению. Когда казалось, что война пришла в состояние затишья, начались полномасштабные ракетные удары азербайджанских ВВС по уничтоженному армянскому основному воинскому подразделению. Армения пыталась дать отпор, но они были беспомощны перед атаками Азербайджана с использованием современного оружия. большинство армянских солдат в Нагорном Карабахе отступили или были убиты сейчас. Только бывшие боевики, которые были переведены в официальную армию и изолированы в Нагорном Карабахе, прятались в горных районах. Они скрывались для проведения партизанских операций.